

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием заявителя К. посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 05 августа 2021 года (вх. № ... от 09.08.2021) в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия 20 октября 2021 года вынесла Заключение о неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в том, что, заключив 30 июня 2021 года с К. Соглашение об оказании юридических услуг и получив в полном объеме оплату вознаграждения, установленного Соглашением, адвокат П. не приступила к его исполнению и не оказала несовершеннолетнему сыну доверителя К. никакой юридической помощи.

Адвокат П., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела по электронной почте, посредством СМС и WhatsApp-уведомлений по телефону, а также телеграммой, в заседание Совета не явилась; по телефону сообщила, что не желает участвовать в заседании Совета по видео-конференц-связи (Служебная записка руководителя отдела обеспечения дисциплинарных производств от 30.11.2021); 30 ноября 2021 года с электронного адреса <...> направила в Адвокатскую палату города Москвы на электронный адрес <...> сообщение о том, что не сможет принять участие в заседании 30.11.2021 года (вх. № ... от 30.11.2021).

Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства, а также положения пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, предусматривающие, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката П.

Заявитель К. в заседании Совета сообщил, что ознакомился и согласен с полученным Заключением Квалификационной комиссии от 20 октября 2021 года. На вопросы членов Совета о том, как разрешилась ситуация с оказанием ему юридической помощи и каково его мнение о возможной мере

дисциплинарной ответственности адвоката П., заявил, что адвокат П. *«полностью игнорирует всю ситуацию, делает, что хочет; даже не выходит на связь, ведет себя нагло, по-хамски, не извинилась, не предложила вернуть полученные «копейки»; простыми словами: «она отмороженная».* Он не понимает, *«как такие люди попадают к вам в Адвокатскую палату».* Дополнительно сообщил, что, обратился к адвокату П. по совету знакомого и *«выложили всю душу, всю проблему, супруга умерла».* Сообщил, что адвокат П. после заседания Квалификационной комиссии звонила ему, сказав, что если он *«заберёт заявление»*, то она отдаст деньги. Он предложил адвокату вначале вернуть деньги, но ничего не произошло. Считает, что поведение адвоката П. несовместимо со статусом адвоката и позорит его.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, заслушав заявителя, Совет полностью соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 30 июня 2021 года К. заключил с адвокатом П. Соглашение на оказание юридических услуг его несовершеннолетнему сыну, предметом которого являлось получение страхового возмещения по страховому полису компании С. в связи со смертью матери, включая досудебное урегулирование, получение всех необходимых документов, представление их в страховую компанию, получение решения по страховому возмещению, в случае отказа в выплате страхового возмещения - обжалование отказа в судебном порядке в судах первой и апелляционной инстанций, а также проведение медиационных процедур в отношении несовершеннолетнего сына К. при оформлении и разделе наследственного имущества. Согласно пункту 2.2 Соглашения адвокат П. вправе не приступать к выполнению поручения до оплаты вознаграждения по Соглашению в полном объеме. Факт оплаты К. вознаграждения адвокату П. в полном размере в 45 000 рублей, предусмотренном пунктом 3 Соглашения, установлен и подтвержден материалами дисциплинарного производства (в том числе и представленной адвокатом П. в материалы дисциплинарного производства перепиской с К. в мессенджере WhatsApp, из которой следует, что адвокат П. сообщала о готовности возратить К. сумму в размере 45 000 рублей в случае, если он отзовет поданную им жалобу).

В нарушение условий Соглашения адвокат П. не совершила ни одного действия по его исполнению, на телефонные звонки доверителя не отвечала, сама не звонила, номер телефона заявителя К. заблокировала, то есть бездействовала. Своим бездействием адвокат П. грубо нарушила права и законные интересы заявителя, и, следовательно, не исполнила свои профессиональные обязанности, установленные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Из Заключение Квалификационной комиссии также следует, что адвокат П. письменные пояснения по жалобе К. не представила, участия в заседании

Квалификационной комиссии 20 октября 2021 года не принимала, сославшись на профессиональную занятость и нахождение в суде, при этом ходатайство об отложении рассмотрения дисциплинарного производства не подала; правом участвовать в заседании Квалификационной комиссии через представителя не воспользовалась; сообщила о невозможности явиться в заседание Комиссии лишь в ответ на звонок работника отдела дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы, на который ответила лишь непосредственно в день заседания. Как указано выше, аналогичным было поведение адвоката П. и при рассмотрении дисциплинарного дела Советом.

Таким образом, адвокат П. не предприняла никаких попыток для изложения и подтверждения своей позиции по существу жалобы К., опровержения доводов жалобы и выдвинутого дисциплинарного обвинения.

Адвокат П. пренебрегла возможностью представить объяснения по доводам жалобы и не реализовала в данном дисциплинарном производстве предоставленные ей ст.ст. 23 и 24 Кодекса профессиональной этики адвоката права и после того, как заявитель К. отказался отозвать жалобу.

Дисциплинарное обвинение в отношении адвоката П. состоит в неоказании ею квалифицированной юридической помощи несовершеннолетнему сыну К., то есть в неисполнении Соглашения от 30 июня 2021 года, заключенного с заявителем жалобы.

Подпунктом 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами, что предполагает личное и непосредственное оказание адвокатом юридической помощи доверителю, в соответствии с условиями заключенного между ними соглашения.

Согласно ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката, под доверителем понимается в том числе лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката П. опровергнутой и приходит к выводу об обоснованности дисциплинарного обвинения и, соответственно, о виновном неисполнении адвокатом П. обязанностей по Соглашению на оказание юридических услуг от 30 июня 2021 года перед доверителем К., вопреки положениям пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Описанное выше профессиональное поведение адвоката П. свидетельствует о том, что она не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, игнорирует фундаментальные правила и требования, предъявляемые к адвокату.

Кроме того, Совет принимает во внимание, что ранее к адвокату П. уже была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения (Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 9 февраля 2021 года № ...).

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката П. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату П. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление П. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что её профессиональное поведение совместимо со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

- 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;
- 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого П. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, считает необходимым установить этот срок в 2 (два) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктами 1, 4, 7, подп. 3 пункта 6 ст. 18; подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в том, что, заключив 30 июня 2021 года с К. Соглашение об оказании юридических услуг и получив в полном объеме оплату вознаграждения, установленного Соглашением, адвокат П. не приступила к его исполнению и не оказала К. и его несовершеннолетнему сыну никакой юридической помощи.

Установить срок, по истечении которого П. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков